

УДК 342.56(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-70-76

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*З.О. Абдыкадырова, Ж.Т. Мурзабекова, С.К. Насбекова,
С.М. Кенжебаев, З.А. Куланбаева*

Аннотация. Рассматривается теоретико-правовой анализ судебной реформы в Кыргызской Республике, а также её роль как ключевого элемента укрепления правового государства и обеспечения стабильности общества через независимость и эффективность судебной системы. Научная новизна работы заключается в комплексном осмыслении судебной реформы как многоуровневого явления, позволяющего выработать целостное определение понятия и критерии оценки её эффективности в условиях национальной правовой системы. Обобщены существующие доктринальные подходы, что позволяет рассматривать реформу как системный процесс, направленный на формирование оптимальной модели судебной власти, обеспечение доступности, справедливости, беспристрастности и своевременности правосудия, защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства, а также устойчивость достигнутых результатов. Обоснована необходимость выделения признаков судебной реформы для оценки проведенных и проводимых преобразований на соответствие данным признакам.

Ключевые слова: судебная реформа; судебная власть; правовое государство; независимость судей; эффективность правосудия; Кыргызская Республика; доступность правосудия; устойчивость реформ; институциональные преобразования.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ СОТ РЕФОРМАСЫНЫН ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА УКУКТУК ТАБИЯТЫ

*З.О. Абдыкадырова, Ж.Т. Мурзабекова, С.К. Насбекова,
С.М. Кенжебаев, З.А. Куланбаева*

Аннотация. Макала Кыргыз Республикасындагы сот реформасын теориялык жана укуктук жактан талдоого арналган. Анда реформанын укук мамлекетти бекемдөөнүн жана коомдун туруктуулугун камсыздоонун негизги элементи катары, ошондой эле сот системасынын көз карандысыздыгы жана натыйжалуулугу аркылуу анын ролу каралат. Изилдөөнүн илимий жаңылыгы сот реформасын көп деңгээлдүү көрүнүш катары комплекс катары ой жүгүртүүдө жатат, бул анын түшүнүгүн бирдиктүү аныктоону жана улуттук укуктук системанын шарттарында анын натыйжалуулугун баалоо критерийлерин иштеп чыгууга мүмкүнчүлүк берет. Макалада бар доктриналык көз караштар жалпы түрүндө берилген, бул реформаны оптималдуу сот бийлиги моделин түзүүгө, адилеттикти, бейтараптуулукту жана соттун өз убагында иштөөсүн камсыздоого, адамдын укуктарын жана эркиндиктерин, коом жана мамлекет кызыкчылыктарын коргоого, ошондой эле алынган натыйжалардын туруктуулугуна багытталган системалык процесс катары карап чыгууга мүмкүнчүлүк берет. Ошондой эле сот реформасынын белгилерин аныктоонун зарылдыгы, жүргүзүлгөн жана жүргүзүлүп жаткан өзгөртүүлөрдү ошол белгилерге шайкештигин баалоо үчүн негизделген.

Түйүндүү сөздөр: сот реформасы; сот бийлиги; укук мамлекети; судьялардын көз карандысыздыгы; соттук натыйжалуулук; Кыргыз Республикасы; сотко жеткиликтүүлүк; реформанын туруктуулугу; институционалдык өзгөртүүлөр.

THE THEORETICAL AND LEGAL NATURE OF JUDICIAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

*Z.O. Abdykadyrova, Zh.T. Murzabekova, S.K. Nasbekova,
S.M. Kenzhebaev, Z.A. Kulanbaeva*

Abstract. The article is devoted to a theoretical and legal analysis of judicial reform in the Kyrgyz Republic. It examines its role as a key element in strengthening the rule of law and ensuring societal stability through the independence and efficiency of the judicial system. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive understanding of judicial reform as a multi-level phenomenon, which allows for the development of a unified definition of the concept and criteria for assessing its effectiveness within the framework of the national legal system. The article summarizes existing doctrinal approaches, enabling judicial reform to be considered as a systemic process aimed at forming an optimal model of judicial authority, ensuring accessibility, fairness, impartiality, and timeliness of justice, protecting the rights and freedoms of individuals, the interests of society and the state, as well as the sustainability of achieved results. The necessity of identifying the characteristics of judicial reform is justified to evaluate past and ongoing transformations against these characteristics.

Keywords: judicial reform; judicial authority; rule of law; judicial independence; judicial efficiency; Kyrgyz Republic; access to justice; sustainability of reforms; institutional transformations.

Введение. Судебная реформа в Кыргызстане является ключевым элементом укрепления правового государства. Кроме того, от независимости и эффективности судебной системы напрямую зависит стабильность и развитие страны. За годы независимости Кыргызской Республики (КР) проводились многочисленные преобразования: приняты новые процессуальные кодексы, реорганизованы судебные инстанции, пересмотрены критерии назначения судей, введены институты судейского самоуправления и др. Тем не менее эти меры не всегда решали глубинные проблемы системы: «несправедливая и коррупционная судебная система привела к потрясениям 2005 и 2010 годов. Менялась в основном форма, но не содержание судебной власти» [1, с. 13]. В настоящее время новая волна реформ призвана преодолеть этот разрыв между декларацией и практикой, обеспечив реальную независимость судей и доступность правосудия для граждан.

Актуальность проблемы. Проблема реформирования суда в Кыргызстане остается чрезвычайно актуальной. На сегодняшний день вызывают тревогу такие явления, как длительные сроки рассмотрения дел, нехватка кадров, низкая материальная оснащённость судов, а также сохраняющиеся случаи коррупции. Недовольство работой судов снижает доверие граждан к правовой системе. Важность решения указанных проблем возрастает на фоне социальных потрясений и кризисов, связанных

с деформацией судопроизводства. В этой связи верно утверждение: «В идеале там, где высоко-профессиональный, независимый и объективный суд, там – правда, истина и справедливость; там – стабильность и общественное, в том числе экономическое, развитие» [2, с. 3].

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном теоретико-правовом осмыслении судебной реформы в Кыргызской Республике на основе систематизации существующих в науке подходов и их адаптации к специфике отечественной правовой системы. В отличие от существующих подходов, преимущественно сосредоточенных на институциональных или нормативных аспектах реформ, в данной работе судебная реформа рассматривается как многоуровневое явление, сочетающее в себе правовую, институциональную и ценностную составляющие. Предложенное авторское определение судебной реформы обобщает и синтезирует существующие доктринальные подходы, что позволяет преодолеть их фрагментарность и предложить целостное видение её теоретико-правовой природы.

Материалы и методы исследования. Материалы исследования включают законодательные и нормативные акты Кыргызской Республики, в том числе конституционные положения, кодексы и законы о судебной системе, официальные отчёты и статистические данные о деятельности судов, а также научные публикации и аналитические обзоры, посвящённые судебной

реформе. В качестве методов использованы анализ нормативно-правовых и институциональных преобразований, историко-правовой и сравнительный анализ, контент-анализ научных источников для выявления системных проблем судопроизводства, а также теоретико-правовой метод для осмысления судебной реформы как комплексного явления, включающего правовую, институциональную и ценностную составляющие, что позволило выработать целостное определение понятия «судебная реформа» применительно к специфике Кыргызской Республики.

Выводы и предложения. Необходимо определить, что следует понимать под понятием «судебная реформа» для того, чтобы раскрыть её теоретико-правовую природу, показать её специфику и отличия от иных форм преобразований в государственно-правовой сфере. Четкое определение позволит выявить цели и задачи судебной реформы, её институциональные и функциональные границы, а также место в системе общих реформ правовой и политической системы Кыргызской Республики.

Без определения сущности судебной реформы невозможно провести комплексный анализ её направлений – будь то изменение законодательства, совершенствование судебной практики, оптимизация организационной структуры судебной власти или укрепление гарантий независимости суда. Теоретическое осмысление этого понятия служит необходимой предпосылкой для научного обоснования критериев успешности судебной реформы и её соответствия конституционным принципам правового государства.

В.А. Терехин предлагает понимать под судебной реформой следующее: «это кардинальные, прогрессивные преобразования, осуществляемые в исторически временном периоде, по организации оптимальной модели судебной власти и достижению максимальной эффективности ее функционирования, по защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства» [2, с. 6].

Данное определение позволяет выделить несколько существенных характеристик исследуемого явления. Во-первых, судебная реформа осмысливается как глубинное преобразование, имеющее системный и комплексный характер,

что отличает её от частичных либо технических изменений в судебной системе. Во-вторых, подчеркивается её временной аспект: реформа осуществляется в рамках определённого исторического периода и неразрывно связана с политико-правовыми и социально-экономическими условиями развития государства. В-третьих, акцентируется целевая направленность реформы, заключающаяся в формировании оптимальной модели судебной власти и обеспечении её максимальной эффективности. При этом критерием эффективности выступает не абстрактная категория, а конкретные социальные и правовые ценности: защита прав и свобод граждан, интересов общества и государства. В-четвёртых, определение демонстрирует системный характер реформы, предполагающий укрепление судебной власти в механизме сдержек и противовесов и в обеспечении принципа верховенства права.

Теоретико-правовая значимость подхода В.А. Терехина заключается в том, что он позволяет соотнести понятие судебной реформы с категориями правовой политики, государственного строительства и правовой системы в целом. Вместе с тем в определении прослеживается оценочный элемент, связанный с понятием «оптимальная модель судебной власти», содержание которого может варьироваться в зависимости от особенностей национальной правовой системы, уровня правовой культуры и конституционно-правовых традиций. Поэтому данное определение требует дальнейшего уточнения и адаптации применительно к специфике Кыргызской Республики, где судебная реформа развивается под воздействием как внутренних факторов институционального характера, так и внешних вызовов, связанных с глобализацией и необходимостью соблюдения международных стандартов в сфере правосудия.

По мнению Д.О. Серова, судебной реформой является «совокупность взаимосвязанных, системных, нормативно закреплённых на общегосударственном уровне (в том числе и кодификационно) изменений в области судопроизводства и судопроизводства, предпринятых с целью достижения максимальной эффективности функционирования судебной системы

и осуществленных в исторически ограниченный период» [3, с. 12].

Данное определение раскрывает судебную реформу через призму её нормативного и институционального измерения. Прежде всего, акцентируется внимание на комплексности и системности преобразований: реформа охватывает не отдельные элементы, а всю совокупность взаимосвязанных компонентов судебной власти, что обеспечивает целостность процесса и его устойчивость. Существенным является и то, что Д.О. Серов указывает на необходимость нормативного закрепления изменений на общегосударственном уровне, включая кодификацию. Тем самым подчеркивается, что судебная реформа не может ограничиваться организационно-административными мерами, она должна иметь выраженное правовое основание, выступать результатом целенаправленной правовой политики государства. Особое значение имеет временной фактор: реформа рассматривается как процесс, реализуемый в исторически ограниченный период, что позволяет отделить её от постепенной эволюции или спонтанных изменений в судебной сфере. В определении также отчетливо прослеживается целевая направленность судебной реформы, заключающаяся в достижении максимальной эффективности функционирования судебной системы, что коррелирует с идеей обеспечения доступности, справедливости и независимости правосудия.

Теоретико-правовая ценность данного подхода заключается в том, что он интегрирует в понятие судебной реформы как институциональные, так и нормативные элементы, придавая процессу реформирования устойчивый и правовой характер. Вместе с тем в определении не раскрываются содержательные критерии понятия «эффективность судебной системы», что оставляет данный элемент в известной мере оценочным и требующим дополнительного уточнения.

Применительно к Кыргызской Республике данный подход представляется актуальным, поскольку отечественная практика судебной реформы также демонстрирует стремление к нормативному закреплению преобразований в виде новых конституционных положений,

кодификационных актов и законодательных изменений, что свидетельствует о приоритете правовой формы в процессе трансформации судебной системы.

Е.В. Самойлова указывает, что «судебная реформа – это создание доступного для граждан судебного органа, который справедливо, беспристрастно и объективно мог бы рассматривать споры по обращениям заинтересованных лиц в разумные сроки» [4, с. 208]. Данное определение акцентирует внимание не столько на институционально-правовых аспектах судебной реформы, сколько на её функциональном и ценностном измерении. Центральным элементом в данном подходе выступает идея доступности правосудия, которая предполагает устранение организационных, территориальных, финансовых и процессуальных барьеров на пути обращения граждан в суд.

Особое значение придается качеству отправления правосудия: Е.В. Самойлова выделяет справедливость, беспристрастность и объективность как ключевые характеристики судебной деятельности, без которых невозможно обеспечение прав и свобод личности. Таким образом, судебная реформа в её понимании направлена не только на внешнее совершенствование судебной системы, но и на внутреннее укрепление её ценностных основ, обеспечивающих доверие общества к судебной власти.

Важно отметить и временной аспект, выраженный в категории «разумные сроки». Это указывает на то, что эффективность судебной реформы оценивается не только через призму организационных преобразований, но и через реальные результаты функционирования суда, измеряемые скоростью и качеством рассмотрения дел.

С теоретико-правовой точки зрения данный подход демонстрирует ориентацию на антропоцентрическую модель судебной реформы, в которой в основу ставится не столько государственный интерес или оптимизация судебной системы как таковой, сколько защита прав личности и обеспечение справедливого правосудия. Однако при этом в определении отсутствует указание на нормативные и институциональные механизмы достижения этих целей, что делает

его несколько ограниченным и требующим дополнения с точки зрения правовой политики и государственного строительства.

Применительно к Кыргызской Республике позиция данного автора представляется особенно значимой, поскольку в условиях недостаточного уровня доверия граждан к судебной системе акцент на доступность, справедливость и оперативность рассмотрения дел приобретает первостепенное значение как ключевой критерий успешности судебной реформы.

Предлагается и такой подход к пониманию судебной реформы: «это реформы суда, прокуратуры, адвокатуры, следствия, системы подготовки и переподготовки судей, следователей, прокуроров и адвокатов» [5]. Данное определение трактует судебную реформу максимально широко, распространяя её содержание не только на судебную власть в узком смысле, но и на смежные институты, обеспечивающие функционирование правосудия. В центре внимания оказываются не только суды как органы, непосредственно осуществляющие правосудие, но и прокуратура, адвокатура, следственные органы, а также образовательные и кадровые механизмы их обеспечения.

Сильной стороной такого подхода является его комплексность: судебная реформа представит как системная трансформация всей инфраструктуры юстиции. Это позволяет рассматривать её не изолированно, а как часть широкой правовой реформы, охватывающей ключевых участников процесса отправления правосудия и защиты прав граждан. Особый акцент делается на системе подготовки и переподготовки кадров, что свидетельствует о понимании того, что качественные изменения невозможны без формирования профессионального, компетентного и независимого корпуса судей, следователей, прокуроров и адвокатов.

Вместе с тем определение имеет и определённые ограничения. Оно фокусируется преимущественно на институционально-организационном уровне, практически не затрагивая ценностно-правовые аспекты судебной реформы, такие как принципы справедливости, доступности и беспристрастности правосудия. Также не раскрывается нормативное измерение реформы,

то есть необходимость закрепления преобразований в законодательстве и их соотношения с конституционными принципами.

С теоретико-правовой точки зрения данный подход можно охарактеризовать как институциональный, ориентированный на охват максимально широкого круга органов и институтов, связанных с судебной властью. В контексте Кыргызской Республики он представляется актуальным, поскольку отечественный опыт показывает, что без параллельных преобразований в прокуратуре, следственных органах, адвокатуре и системе юридического образования судебная реформа не может быть полноценной и эффективной.

Согласно М.И. Клеандрову, под судебной реформой следует понимать «одновременное, радикальное, комплексное (всеобъемлющее), научно обоснованное, сбалансированное преобразование всех составляющих (судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной) правовой организации механизма судебной власти с целью качественного совершенствования правосудия, базирующееся на единой программной основе, обеспеченное соответствующими ресурсами» [6, с. 12].

Данное определение отличается высоким уровнем детализации и системного охвата. Прежде всего, в нём акцентируется внимание на одновременности и комплексности преобразований, что исключает возможность частичных и фрагментарных изменений, ограничивающихся лишь отдельными элементами судебной системы. М.И. Клеандров подчеркивает, что реформа должна охватывать все ключевые составляющие судебной власти – организационную (судоустройство), процессуальную (судопроизводство) и кадровую (судейско-статусную).

Важным элементом данного подхода является требование научной обоснованности и сбалансированности реформы, что предполагает необходимость опоры на правовую доктрину, научные исследования и лучшие практики, а также учет баланса интересов государства, общества и личности. Кроме того, автор выделяет принцип программности, то есть необходимость проведения реформы на основе единой стратегической программы, а не в виде разрозненных

инициатив. Это указывает на стратегический, целенаправленный характер судебной реформы.

Особое значение имеет и ресурсное обеспечение, упомянутое автором. В отличие от многих других определений, он прямо указывает на необходимость наличия соответствующих кадровых, организационных и финансовых ресурсов, без которых даже самые прогрессивные преобразования могут остаться декларативными.

С теоретико-правовой точки зрения определение М.И. Клеандрова можно охарактеризовать как системно-программный подход, в котором судебная реформа предстает не как совокупность отдельных мероприятий, а как целостный и стратегически выстроенный процесс, направленный на качественное совершенствование правосудия. В то же время столь высокий уровень требований – одновременность, комплексность, ресурсная обеспеченность – делает данное определение скорее идеальной моделью судебной реформы, достижимой лишь при наличии стабильных политических условий и высокого уровня институционального развития.

Применительно к Кыргызской Республике данный подход может рассматриваться как ориентир для формирования долгосрочной стратегии судебной реформы, однако на практике реализация столь всеобъемлющего и одновременного преобразования затруднительна в силу социально-экономических и политических факторов, что требует адаптации данной концепции к национальным реалиям.

М.С. Семенова считает, что «судебная реформа представляет собой длящийся процесс, вызванный определенными причинами, имеющий очерченные хронологические рамки, итогом которого выступает совокупность изменений, затрагивающих сферы судоустройства и статуса судей, судопроизводство, и обладающий устойчивостью в послереформенный период» [7, с. 242].

В отличие от ряда других исследователей, М.С. Семенова акцентирует внимание на процессуальной природе судебной реформы, рассматривая её не как одноразовое радикальное преобразование, а как длительный и поступательный процесс, обусловленный объективными причинами. Такой подход позволяет более гибко

объяснять динамику судебных преобразований и их связь с политическими и социальными изменениями в государстве.

Важным элементом данного определения является указание на хронологические рамки реформы, что обеспечивает её отличие от эволюционного развития судебной системы, происходящего постоянно. Судебная реформа, по мнению М.С. Семеновой, не бесконечна – она имеет начало, вызванное определёнными факторами (кризис доверия, конституционные изменения, необходимость соответствия международным стандартам), и завершение, выражающееся в достижении определённого результата.

Особое значение придается устойчивости изменений в послереформенный период. Это указывает на то, что успешная судебная реформа не сводится к принятию новых законов или институциональных мер, а предполагает закрепление достигнутых преобразований в практике и правосознании. Таким образом, ключевым критерием эффективности реформы становится её долговременность и способность создавать стабильные правовые механизмы.

Определение данного ученого охватывает все основные направления судебной реформы – судоустройство, судопроизводство и статус судей, что свидетельствует о комплексном видении объекта преобразований. Однако в нём отсутствует акцент на ценностные ориентиры (справедливость, доступность, беспристрастность правосудия), а также не раскрываются механизмы достижения устойчивости, что делает данное определение в определённой мере описательным и требующим конкретизации.

С теоретико-правовой точки зрения данный подход можно охарактеризовать как эволюционно-процессуальный, поскольку он фиксирует судебную реформу как длительный процесс институциональных изменений, имеющих начало и завершение, при этом ориентированный на закрепление устойчивых результатов. В контексте Кыргызской Республики эта позиция имеет особую значимость, поскольку отечественная судебная реформа действительно носит затяжной характер, проходя через несколько этапов (1990-е годы, конституционные реформы 2010 и 2021 гг.), что делает её примером именно

длящегося, многоуровневого процесса, требующего закрепления достигнутых результатов.

На основе проанализированных научных подходов к пониманию судебной реформы предлагается следующее определение данного понятия: «судебная реформа – это комплекс взаимосвязанных, научно обоснованных и нормативно закреплённых преобразований в системе правосудия и смежных институтах, осуществляемых в исторически ограниченный период и представляющих собой длящийся процесс, направленный на формирование оптимальной модели судебной власти и обеспечение её эффективного функционирования, выражающегося в доступности, справедливости, беспристрастности и своевременности рассмотрения дел, защите прав и свобод личности, интересов общества и государства, а также в устойчивости достигнутых результатов».

Использование данного определения в контексте анализа теоретико-правовой природы судебной реформы в Кыргызской Республике позволяет более чётко определить предмет исследования, выделить структурные элементы реформы, обосновать её цели и критерии эффективности, а также показать специфику национального опыта, который носил этапный характер и ориентировался на достижение тех качеств правосудия, которые выделены нами выше. Тем самым данное определение выполняет не только категориально-терминологическую функцию, но и методологическую, задавая рамки анализа судебной реформы в Кыргызской Республике и позволяя рассматривать её как целостный процесс, направленный на укрепление правовой государственности.

Поступила: 04.09.2025;

рецензирована: 18.09.2025; принята: 19.09.2025.

Литература

1. Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012–2019 годов. Бишкек, 2019. 115 с.
2. Терехин В.А. Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия / В.А. Терехин // Судебная реформа в России на рубеже XX–XXI веков: некоторые итоги и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В.А. Терехина. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 304 с.
3. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: монография / Д.О. Серов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.
4. Самойлова Е.А. Понятие «судебной реформы». Основные этапы развития и становления судебной власти в России / Е.А. Самойлова // Вестник магистратуры. 2013. № 12-4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudebnoy-reformy-osnovnye-etapy-razvitiya-i- stanovleniya-sudebnoy-vlasti-v-rossii> (дата обращения: 13.08.2025).
5. К вопросу о разработке концепции судебной реформы на период 2004–2012 гг. // Законодательство и экономика. 2003. № 12. С. 25–31.
6. Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: монография / М.И. Клеандров. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. 288 с.
7. Семенова М.С. К вопросу о понятии и признаках судебной реформы / М.С. Семенова // Образование и право. 2024. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-priznakah-sudebnoy-reformy> (дата обращения: 10.08.2025).